

На правах рукописи

КЫРТЕПЕ Акбике Мураталиевна

**МАКРОЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМЫ
ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА
(на материале словообразовательных гнезд и словообразовательной
категории со значением женскости в русском языке)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена
на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Крючкова Ольга Юрьевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Дмитриева Ольга Ивановна
	кандидат филологических наук, доцент Безрукова Анна Андреевна
Ведущая организация:	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 23 декабря 2010 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд.301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «22 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Словообразовательная категоризация концептуализованных феноменов действительности осуществляется разными путями: путем дальнейшей деривации на основе номинированного словом ментефакта (так формируется словообразовательное гнездо – далее СГ) и путем соединения номинированных словом ментефактов с некоторым абстрагированным признаком, выраженным словообразовательным аффиксом (так формируется словообразовательный тип – далее СТ и словообразовательная категория – далее СК). Некоторые ментефакты могут быть категоризованы обоими путями, включены в обе классификационные системы – словообразовательное гнездо и словообразовательную категорию. Такие ментефакты, категоризованные в языке различными способами, представляют особый интерес. К ним относятся, в частности, ментефакты, образующие категорию «женскость».

Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной разработанностью когнитивного подхода в отношении единиц словообразования, неправомерно редким пока еще привлечением данных словообразования активно развивающейся в русистике концептологией и необходимостью выработки релевантных объекту исследования процедур семантико-когнитивного анализа.

Во-вторых, актуальность семантико-когнитивного анализа СГ и СК со значением «женскость» связана с интенсивным интересом современной лингвистики к различным проявлениям гендера в языках и, в частности, к языковой репрезентации концепта Женщина в русском языке. Между тем реконструкция содержания данного концепта не может быть полной без специального анализа лексически объемных деривационных подсистем, выступающих в русском языке в качестве особых форм объективации концепта Женщина.

В русском языке представления о женщине, женском получили словообразовательную репрезентацию в таких макроединицах словообразования, как СГ (СГ с вершинами «женщина», «баба», «дама», «тетя»); выбор названных СГ определяется вхождением соответствующих вершин в один синонимический ряд, доминантой которого является имя концепта – лексема «женщина») и СК, объединяющая целый ряд СГ с обобщенным значением женскости. Многообразная языковая, в том числе и словообразовательная, категоризация представлений о женщине отнюдь не случайна. Она обусловлена значимостью гендерных различий, гендерной специфики в самых разных сторонах человеческой жизни.

Феномен концепта «женщина» привлекает внимание многих исследователей, и не только лингвистов, но и психологов, культурологов, литературоведов, социологов, религиоведов. В последнее время в связи с

повышенным интересом к содержательной стороне языковой системы становится все более актуальным исследование концепта «женщина» с позиций лингвокультурологии – активно развивающегося направления современной науки – на материале как русского языка, так и других языков. Исследования показали, что концепт «женщина» является одним из базовых концептов культуры и представляет собой ментальное образование, существующее в когнитивном сознании разных этнических, гендерных и возрастных групп. В отдельных групповых концептосферах концепт «женщина» объективируется одними и теми же языковыми средствами, что обеспечивает стабильность и устойчивость концепта в когнитивном сознании [Калугина 2001, Аминова, Махмутова 2003, Адонина 2007, Паскова 2007, Досимова 2008, Жалсанова 2008 и др.].

Создаются специальные словари, фиксирующие наименования женщин, позволяющие судить о месте женщины в обществе на разных ступенях его развития [Женщина в пословицах и поговорках народов мира 1995; Толковый словарь названий женщин 2002].

Особую значимость при изучении концепта Женщина приобретает анализ систем производных слов (макроединиц словообразования) – репрезентантов данного концепта, поскольку в производных словах, имеющих бинарную формальную и семантическую структуру, наиболее отчетливо, эксплицитно выражена связь ментефакта «женщина» с другими ментефактами. Семантико-когнитивный и дискурсивно-ассоциативный анализ единиц СГ и СК, объективирующих концепт Женщина, позволяет выявить наиболее значимые когнитивные параметры осмысления денотата «лицо женского пола». Значимость концептуальных признаков, выделяемых при анализе макроединиц словообразования, подчеркивается способом их языковой репрезентации – включенностью в хорошо структурированные языковые категории (СГ и СК), близкие по своей формализации и системности к категориям грамматики.

Объектом исследования являются СГ с вершинами, образующими синонимический ряд имени концепта (*женщина, баба, дама, тетя* – в значении, не выражающем родственные отношения), и СК женскости, включающая в свой состав ряд СТ с феминным значением.

Предмет исследования составляет выявление роли словообразования в процессах концептуализации действительности и формировании языковой картины мира.

Цель исследования – выявление семантико-когнитивной структуры словообразовательных гнезд и словообразовательной категории со значением женскости и построение концептуальных моделей данных форм объективации концепта Женщина.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявление системы пропозиций и репертуара семантических ролей, выражаемых единицами синонимических СГ с вершинами «женщина», «баба», «дама», «тетя»;

- 2) фреймовое моделирование анализируемых СГ;
- 3) выявление путем дискурсивного и ассоциативного анализа дериватов СГ семантико-когнитивного содержания каждого из слотов гнездовых фреймов;
- 4) определение семантической структуры СК женскости путем лексико-семантической группировки ее дериватов;
- 5) определение репертуара мотивировочных признаков, релевантных для единиц СК женскости.

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов анализа**:

- метод пропозиционально-фреймового анализа СГ, выявляющий отраженные в них векторы концептуализации референтной области;
- дискурсивный анализ, раскрывающий актуальные формы и актуальное содержание изучаемого концепта;
- анализ ассоциативных связей феминных производных, выявляющий содержание концепта в массовом сознании носителей языка;
- мотивационный анализ, устанавливающий репертуар релевантных для феминных производных мотивировочных признаков;
- метод семантического поля, позволяющий структурировать лексический состав и словообразовательные типы СК женскости, состав слотов фреймовой структуры СГ со значением женскости;
- все перечисленные методики включали элементы компонентного, сопоставительного и количественного видов анализа.

Теоретической базой исследования выступают теоретические и методологические концепции, изложенные в работах Л.В. Адониной 2007; Л.А. Араевой 1994, 2004, 2005, 2008; С.Г. Воркачева 2001, 2002, 2003; Р.М. Гайсик, Л.А. Линник 2006; Т.Ф. Ворониной 1990; М.С. Досимовой 2007, 2008; В.А. Ефремова 2010; А.А. Залевской 2001, 2003; Е.А. Земской 1975, 1978, 1987, 1992, 2007; В.И. Карасика 2000, 2001, 2002, 2005; Ю.Н. Караулова 1987, 2005; А.В. Кириллиной 1997, 1999, 2000, 2005; М.С. Косыревой 2005; О.Ю. Крючковой 2003, 2004, 2009; Н.В. Крючковой 2009; Е.С. Кубряковой 1979, 1987, 1992, 1993, 1994, 1997, 1999, 2002, 2004, 2006, 2009; В.В. Лопатина 1961, 1974, 1978, 1987, 2006; А.И. Моисеева 1959, 1962; Ю.С. Степанова 1975, 1995, 1997, 2001; М.А. Осадчего 2007, 2009; З.Д. Поповой 2001, 2006; И.А. Стернина 1999, 2001, 2003, 2004, 2006, 2007 и др.

Материал и источники исследования. Материалом послужили 195 дериватов четырех СГ (с вершинами «женщина», «баба», «дама», «тетя») и 2717 производных слов, соотносимых с 11-ю СТ, образующими СК женскости. Источниками материала стали толковые, словообразовательные, семантические и ассоциативные словари, а также Национальный корпус русского языка (проанализировано более 500 000 контекстов, включающих единицы исследуемых макроединиц словообразования).

Научная новизна работы заключается в применении словообразовательно подхода к рассмотрению концепта Женщина, выявлении аккумулярованных в словообразовательных формах и словообразовательных

подсистемах (СГ и СК) гендерных стереотипов, играющих важную роль как в истории развития русской языковой картины мира, так и в становлении языкового сознания носителей русского языка. В работе впервые проведен семантико-когнитивный анализ феминных дериватов – членов словообразовательных гнезд и словообразовательных типов со значением женскости, что позволило раскрыть концептуальное содержание названных макроединиц словообразовательной системы русского языка, т.е. выраженные в этих системных формально-семантических лексических единствах преломленные коллективным сознанием говорящих знания о мире.

Теоретическую значимость работы определяет исследование единиц словообразования в русле когнитивной и гендерной лингвистики. В рамках диссертационного исследования раскрыта роль словообразования в процессах языковой категоризации знаний об окружающей действительности. Анализ различных типов словообразовательных объединений (СГ, СТ и СК) выявил разнонаправленные векторы категоризирующего действия элементов словообразовательной формы: категоризирующую роль корневой морфемы (при формировании и развитии СГ) и категоризирующую роль аффикса (при формировании и развитии СТ и СК).

Теоретическая значимость работы состоит также в выработке релевантных каждому из типов словообразовательной категоризации способов (методических приемов) выявления объективированных в словообразовательных подсистемах смыслов. В работе продемонстрированы целесообразность пропозиционально-фреймового анализа при семантико-когнитивном изучении СГ и целесообразность полевого анализа при семантико-когнитивном изучении СК.

Полученные результаты свидетельствуют о значительной для коллективного сознания носителей русского языка роли гендерного фактора в концептуализации человека и его роли в обществе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка, в том числе в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, а также в исследованиях широкого круга дисциплин лингвистического и общегуманитарного профиля.

Материалы проведенного исследования могут стать основой для отдельных разделов учебных пособий по дисциплинам «Словообразование», «Когнитивная лингвистика», «Гендерная лингвистика».

Фрагменты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретического обоснования для подготовки и проведения разнообразных когнитивных, психолингвистических и лингвистических экспериментов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Словообразовательная деривация является важнейшим способом языковой категоризации концепта Женщина. Концепт Женщина репрезентирован в русском языке значительным числом производных слов – членов разветвленных словообразовательных гнезд (195 дериватов) и обширной по

лексической наполненности словообразовательной категории женскости (2717 производных слов) Единицы обоих типов макроединиц словообразования (словообразовательных гнезд и словообразовательной категории со значением женскости) обладают высокой регулярностью в русском дискурсе (об этом свидетельствуют материалы Национального корпуса русского языка), многие из них находятся в сфере актуального сознания носителей русского языка (на это указывают данные Русского ассоциативного словаря).

2. В словообразовательных гнездах – репрезентантах концепта Женщина и словообразовательной категории женскости объективированы значимые для носителей русского языка аспекты концептуализации знаний о женщине. К числу основных когнитивных категорий, в соответствии с которыми на словообразовательном уровне структурируются концептуальные представления носителей русского языка о женщине, относятся «Психофизиологические особенности женщины», «Социальные роли женщины», «Интеллектуально-эмоциональные особенности женщины», «Территориально-генетическая принадлежность женщины», «Женщина как объект социальной оценки», «Отношение к женщине со стороны мужчин».
3. Прототипический образ женщины, объективированный в системах однокоренных слов со значением женскости (СТ), а также в системных объединениях производных слов с общим словообразовательным значением женскости (в синонимических СТ, образующих СК женскости), включает концептуальные признаки, характеризующие внешний облик женщины (красота, привлекательность), свойственные ей социальные роли (занятость в домашнем хозяйстве, сферах искусства, образования, хозяйственной сфере), присущие женщине черты характера и поведения (мягкость, нежность, эмоциональность, болтливость) неоднозначно оцениваемые ментальные способности (мудрость и недостаток ума), а также значимость признака территориальной принадлежности (страна, город) при концептуализации референта «лицо женского пола».
4. Единицы словообразовательных гнезд и словообразовательной категории со значением женскости выражают обширный репертуар семантических ролей и мотивировочных признаков. Члены словообразовательных гнезд в составе передаваемых ими пропозиций занимают позиции всех возможных семантических типов предикатов – таксономических, реляционных, характеризующих, оценочных. Дериваты словообразовательной категории женскости служат выразителями разнообразных типов мотивировочных признаков – реляционного, экзистенциального, акционального, оценочного, количественного, качественно-характеризующего, темпорального. Набор семантических ролей и набор мотивировочных признаков, выявленных в ходе семантико-когнитивного анализа деривационных подсистем со значением женскости, являются параметрами концептуализации фиксируемых словообразованием знаний об изучаемой предметной

области и одновременно параметрами концептуальных моделей соответствующих макроединиц словообразования.

5. Значимость концептуализации признаков, связанных с референтом «лицо женского пола», и потребность их закрепления в языковых (в том числе и в словообразовательно мотивированных) формах подчеркиваются многообразной направленностью семантических векторов деривации в словообразовательных гнездах и словообразовательной категории со значением женскости; использованием в деривации имен лиц женского пола разнообразных словообразовательных ресурсов; активным применением при образовании феминных производных номинаций приема дублирования значения женскости лексическими и словообразовательными средствами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на конференции молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века» (2004-2009, г. Саратов); II Всероссийской научно-практической конференции: Личность – Язык – Культура (2008, г. Саратов); международной конференции «Россия – Турция: на перекрестке цивилизаций» (2008, г. Саратов); научной конференции «Эрос и Танатос как универсумы бытия» (2009, г. Саратов) межвузовской научно-практической конференции «Культурологические и лингвистические аспекты коммуникации» (2009, г. Саратов); III Республиканском научном семинаре «Развитие словообразовательной и лексической систем языка» (2009, г. Саратов). Содержание работы отражено в 9 публикациях, в том числе в издании, рекомендованном ВАК.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет и методы исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Когнитивная лингвистика и словообразование» представляет собой обсуждение теоретических и методических основ исследования и состоит из 2 параграфов.

Первый параграф «Языковая картина мира как предмет когнитивной лингвистики» содержит сведения о предпосылках становления и развития, основных направлениях когнитивной лингвистики; прослеживается влияние идей американских когнитивистов (Т.А. ван Дейка, Р. Джакендоффа, М. Джонсона, Ф. Джонсон-Лэрда, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, М. Тернера, Ч. Филлмора, У. Чейфа и др.) на становление отечественной когнитивной лингвистики, отмечается вклад отечественных ученых (А.П. Бабушкина, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Е.В. Падучевой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.) в развитие когнитивного направления в языкознании.

Одним из основополагающих вопросов когнитивной лингвистики является вопрос о соотношении языка, языковой картины мира и объективной действительности. Языковая картина мира понимается как субъективная интерпретация мира, преломление через сознание определенного этноса самых значимых его частей. Языковая картина – исторически сложившаяся в обыденном сознании и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности; однако, это не простое зеркальное отражение действительности, а, по выражению Е.С. Кубряковой, «сложный многоступенчатый процесс, где человек воздействует на используемый им язык, а язык влияет на поведение и мышление человека, особенно в плане формирования его картины мира» [Кубрякова 1995: 214-215].

Во *втором параграфе* «Роль производной лексики в изучении языковой картины мира», вслед за отечественными учеными (Кубрякова 1988; Земская 1994; 2007; Араева 1994; 2004; 2005; Вендина 1998; Крючкова 2003; 2004, 2009; Осадчий 2007; 2009 и др.), отмечается связь между сознанием и структурой производного слова. Производное слово, соотносимое с производящей структурой и значением, обуславливает взаимосвязь предметов, признаков, явлений, действий, ими обозначаемых. Дериваты именуют различные фрагменты окружающей действительности сквозь призму семантики исходного слова, другими словами, общность корня передает «угол зрения» в отображении объективного мира языковым сознанием [Свечкарева 2007]. В этом смысле словообразование в качестве способа изучения психологии восприятия среды представляется чрезвычайно перспективной научной областью с точки зрения антропологической лингвистики и лингвистической гносеологии. Производные слова наиболее информативны для изучения языковой картины мира, потому что производные лексические

единицы «позволяют увидеть (в отличие от простой и непрямой лексики), как была воспринята определенная реальность в мире «как он есть» — через отсылки к каким (исходным, мотивирующим) сущностям (объектам, действиям, качествам и т.д.) они были осмыслены и затем поименованы». Внутренняя форма производного слова, которая содержит сведения о «старых», унаследованных, отсылочных смыслах и «новых», формирующих, приобретенных в результате образования слова, оказывается проводником к его семантике [Кубрякова 2006: 6].

Словотворчество как процесс направлен всегда избирательно: чем важнее для человека понятие, тем обширнее и языковое пространство, охватывающее и раскрывающее это понятие. Словообразование дает нам в определенной степени ответ на вопрос: какие понятия стали культурно значимыми, заняли особое, приоритетное положение в национальном самосознании, «уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [Вендина 1998: 9].

Когнитивный анализ сложных словообразовательных подсистем позволяет обнаружить в языковой картине мира, по выражению Е.С. Кубряковой, «сетку координат», которая является результатом формирования образа мира и, наоборот, помогает формировать его. В рамках когнитивной парадигмы комплексные единицы словообразования (словообразовательные типы, категории, гнезда), которые представляют собой системную организацию производной лексики, могут быть осмыслены как способы хранения ментальных моделей, обобщенных образов, представлений [Крючкова 2003].

Когнитивный анализ макроединиц словообразования позволяет понять «разные механизмы языкового моделирования внеязыковой действительности» [Крючкова 2003]. Категории действительности отражены, с одной стороны, в словообразовательных категориях и в словообразовательных типах, в основе формирования которых лежит категоризирующая роль концепта словообразующего средства, а с другой стороны — в словообразовательных гнездах, где основой языковой категоризации служит концепт источника деривации. Гнездо однокоренных слов интерпретируется как носитель концептуальной информации, как макроединица языка, моделирующая действительность посредством системы коррелирующих мотивировочных признаков [Крючкова 2003, 2004; Савкатова 2006, 2008].

В работах О.Ю. Крючковой отмечается, что при когнитивном анализе СГ в качестве отправной точки, «концепта-источника», выступают концепты, выраженные в мотивирующей части слова, концепты же, выраженные в аффиксальной части дериватов, рассматриваются как целевая область «концепта-источника». По мнению О.Ю. Крючковой, в СГ отражен такой механизм языкового моделирования мира, в основе которого лежит мотивировочный признак, т.е. наиболее общий семантический компонент (архисема), запечатленный в вещественном значении вершинного слова

гнезда. Анализ СГ с этих позиций обнаруживает, во-первых, возможности варьирования самих мотивировочных признаков, их семантический потенциал, во-вторых, области их приложения при языковом моделировании действительности, в-третьих, характер связи мотивировочных признаков с теми предельно обобщенными образами, которые лежат в основе выделения словообразовательного типа и словообразовательной категории [Крючкова 2003].

Каждое СГ формирует номинативное пространство, образуемое семантикой вершины и его производных. По мнению М.А. Осадчего, в процессе своей культурно-познавательной деятельности человек замечает и фиксирует определенные связи и отношения между вещами, поэтому «сам феномен гнезда порожден «сюжетным», «ситуативным» характером человеческого мировидения». Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда позволяет, по мнению исследователя, представить СГ как пространство непрерывного деривационно-мотивационного процесса, «динамического континуума внутрисловного и межсловного порождения смыслов» [Осадчий 2007: 7]. Полное описание таких потенциально-типовых ролевых связей между однокоренными словами позволяет представить гнездо в виде комплексной ситуации, или фрейма как комплексного знания, заданного в форме стереотипных значимостных ситуаций [Осадчий 2007]. Такой взгляд на однокоренные лексические группы позволяет обосновать в качестве единицы системного моделирования лексики деривационное слово – «совокупность производных слов, способных к деривационному взаимодействию в пределах одного семантико-функционального контекста, в котором данные варианты являются естественным деривационным источником и продолжением друг друга» [Шкуропацкая 2004: 7].

Выражением определенного ракурса (способа) мировидения являются СТ и их объединения – СК.

Несмотря на утвердившееся в учебной и научной лингвистической литературе определение СТ, выведенное в рамках структурно-системной лингвистики, данный метаязыковой феномен на современном этапе развития теории языка с антропоцентрических позиций, по мнению Л.А. Араевой, нуждается в существенном уточнении. Исследователь замечает, что «структурно-системная лингвистика, ориентированная на выявление жестких правил языка, обращала внимание на прототипичные, закрепившиеся в языке элементы, без учета их постоянной модификации в речи» [Араева 2008: 149]. Словообразовательное значение, обобщенное для типа, является одинаковым для ряда типов. Поэтому при определении типа значим специфичный для каждого типа набор видов словообразовательной семантики [Араева 2004]. СТ является «ментально-языковой категорией, построенной по принципу поля (имеет ядерные и периферийные объединения производных и производящих), и характеризуется размытостью формально-семантических границ» [Араева 2008: 150]. В рамках когнитивного подхода, согласно работам О.Ю. Крючковой, при изучении СК и СТ, в отличие от СГ, исследуются, во-первых, концепты, репрезентированные деривационными формантами (эти концепты

выступают в качестве имен СК и СТ), во-вторых, концепты, выраженные производящими базами СК и СТ; а также концептуальная структура дериватов, отражающая связь двух концептов (концепта-источника деривации и концепта, выраженного словообразовательным средством) и учитывающая характер инференции. Это объясняется направлением когнитивной деятельности человека, выраженным данными единицами словообразования: от предельно-обобщенных образов, представлений (таких, как место, лицо, единичность, собирательность и т.д.) – к более конкретным, «овеществленным» представлениям, выраженным корневыми морфемами [Крючкова 2003].

Во второй главе «Словообразовательные гнезда как форма языковой объективации концепта **Женщина**», кроме СГ с вершиной «женщина», рассмотрены также СГ с вершинами «баба», «дама», «тетя», которые, образуя синонимический ряд со словом *женщина*, могут быть также выделены как ядерные лексемы, вербализующие представление о женщине.

СГ этих слов неоднородны как по лексической наполненности, так и семантической организации. Самым обширным из четырех проанализированных СГ является, по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова, гнездо с нейтральной вершиной «женщина» – 29 лексем, далее с точки зрения объема следуют СГ с вершинами «баба» – 20, «тетя» – 9, «дама» – 5 единиц. Привлечение материалов НКРЯ существенно дополнило словарные данные (нами отмечено еще 28 дериватов СГ «женщина»: *женскость, женоподобие, женоподобность* и др.; 57 производных слов СГ «баба»: *бабища, бабенция, бабство* и др.; 29 единиц СГ «дама»: *гранд-дама, гоф-дама* и др.; 18 производных СГ «тетя»: *теткинский, тетство* и др.), и позволило скорректировать ранжированный список изучаемых СГ, который принимает следующий вид: *женщина – баба – дама – тетя*.

Анализ смыслов, кодируемых в СГ – репрезентантах концепта **Женщина**, включает в нашем исследовании следующие этапы:

1. Моделирование пропозиций единиц СГ. Построение пропозиций осуществляется на основе тех семантических элементов лексем СГ, которые отражены в их лексическом значении. Ср.: (S) Нечто/некто – (P) (не) обладает мягкостью, нежностью, изяществом – качествами, присущими женщине (*женственное /женственный – неженственный*) – (R) наделен специфическим гендерным свойством (*женственность*)¹. Под пропозицией мы понимаем логическое выражение, передающее определенный семантический инвариант, описывающий некое положение дел. Общей

¹ При моделировании пропозиций в работе использованы следующие условные обозначения: S - субъект, P - предикат, O - объект, R - результат.

Позиция предиката у именных частей речи в составе конструируемых пропозиций объясняется нереферентной функцией имени, которое выступает в рассматриваемом нами аспекте в качестве номинации, имеющей референцию не к конкретному члену класса объектов, а к охарактеризованному определенным признаком подклассу. Предикативная позиция имени в составе пропозиционального выражения указывает не на объект действительности, а на признаки соответствующего класса объектов.

пропозицией может характеризоваться целый ряд производных как одного СГ, так и синонимических СГ. Некоторые из формулируемых нами пропозициональных выражений включают также элементы, описывающие пропозициональную установку, т.е. те субъективные переменные, которые передают оценочное, эмоционально-экспрессивное отношение к содержанию пропозиции, например: (S) Некто – (P) противопоставляется по полу мужчине, имеет внушительные размеры и вызывает пренебрежительное или грубовато-ласковое отношение (*бабища, бабеха*).

2. Построение гнездового фрейма. Фрейм понимается как форма получения, хранения и актуализации знаний и опыта в форме стереотипных, социально и культурно значимых ситуаций. Фрейм любого уровня обобщенности, от самого общего до элементарного, может быть адекватно выражен переводом его в пропозициональную структуру, то есть передан пропозицией, а фреймовая сеть соответственно – системой пропозиций. Пропозициональный анализ расценивается как ступень фреймового анализа, а пропозиция понимается как его операциональная единица [Араева 2005; Осадчий 2006]. Путем классификации полученных пропозиций определялась фреймовая структура каждого СГ, при этом слоты полученного фрейма рассматривались как аспекты концептуализации знаний о том фрагменте действительности, который номинирован системой знаков СГ. Например, фрейм СГ «баба» образован 6-ю слотами:

1. Женщина как особое биологическое и социальное существо, вызывающее пренебрежительное/отрицательное или грубовато-ласковое отношение: *баба, бабочка, бабешка, бабенка*;
2. Женщина простого происхождения; жена крестьянина: *баба, бабий, по-бабы*;
3. Женщина грубого вида или поведения: *бабища, бабеха жох-баба, бой-баба, бабисто*;
4. Мужчина/ женщина, приобретший (-ая) черты женщины-бабы: *избабиться, обабиться, обабить*;
5. Отношение к женщине-бабе со стороны мужчин: *бабник, баболюб, бабничать, бабиться, бабничество*;
6. Социальные роли женщины-бабы: *баба-соседка, баба-богомолка, баба-мошенница, баба-беженка, торговка-баба* и др.

3. На основе дискурсивно-ассоциативного анализа единиц всех слотов СГ был выявлен максимально полный набор смыслов, составляющих потенциальное содержание концепта, означиваемого системой знаков данного СГ. На этом этапе анализа определялась также коммуникативная значимость тех или иных концептуальных признаков, степень устойчивости их связи с данной системой языковых знаков данного СГ.

Применение дискурсивно-ассоциативного анализа в отношении единиц гнездовых фреймов обосновывается в работе следующими теоретическими положениями: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7]; концепт – это не просто

набор сведений об отраженном в сознании факте, а информационная структура, позволяющая оперировать информацией в процессе мышления и коммуникации [Крючкова 2009]; дискурсивно-ассоциативные данные позволяют ориентироваться в исследованиях концептов не на систему языка, а на его реальное функционирование [Плунгян 2008].

Особенности дискурсивного функционирования однокоренных слов – репрезентантов концепта Женщина в русской лингвокультуре рассмотрены на материале текстов НКРЯ. В качестве ассоциативного материала были использованы данные «Русского ассоциативного словаря» [РАС 1994-1998], в том числе и его электронной версии.

4. Заключительным этапом лингвокогнитивного рассмотрения СГ был анализ семантических функций дериватов СГ (типов предцирования) в составе пропозиций. Единицы исследуемых СГ маркируют в составе пропозиций различные семантические типы предикатов – таксономический (указывающий на вхождение предмета в класс), реляционный (указывающий на отношение данного объекта к другим объектам), характеризующий (указывающий на динамические и статические признаки объекта), оценочный, подчеркивающий отношение говорящего к характеризуемому объекту. Например: единицы СГ «женщина» маркируют в составе пропозиций различные семантические типы предикатов:

- таксономический (*женщина, женскость*);
- реляционный (*женделгатка, женсовет, женотдельский, женотделовский*);
- характеризующий (*по-женски, женственный, неженственный*);
- оценочный (*женственный, женственнойший*).

Некоторые производные слова гнезда синкретично выражают предикативную семантику, аккумулируют в одной форме разные пропозициональные функции. Например, существительное *женственность* выполняет одновременно характеризующую (актуализирует признаки «мягкость», «нежность» и т.п.) и таксономическую функции (является наименованием класса, под который подводятся соответствующие признаки). Такое же совмещение пропозициональных функций можно отметить у других существительных-наименований отвлеченного признака: *женоподобие, женоподобность*, а также у составных номинаций, образующих слот «Социальные роли женщины» (*женщина-врач, женщина-начальница* и под.).

Анализ семантико-пропозициональных функций единиц каждого СГ позволил определить репертуар семантических ролей, выражаемых совокупностью членов СГ в актах номинации соответствующих ментефактов.

Построение фрейма СГ, выделение типов предикации, выражаемых единицами СГ со значением «женщина», дискурсивно-ассоциативный анализ всех членов исследованных СГ выявили многоаспектную концептуализацию соответствующей денотативной области и многообразие способов словообразовательной фиксации концептуальных признаков данной денотативной области в системных объединениях однокоренных слов.

Сопоставление фреймовых структур четырех проанализированных СГ позволило построить обобщенную фреймовую модель для всей совокупности СГ, вербализующих представление о женщине (см. табл. 1).

Таблица 1. Фреймовая структура СГ – репрезентантов концепта ЖЕНЩИНА

ЖЕНЩИНА	БАБА	ДАМА	ТЕТЯ
Женщина как особое биологическое и социальное существо (12 единиц)	Женщина как особое биологическое и социальное существо, вызывающее пренебрежительное/отрицательное или грубовато-ласковое отношение (16 единиц)	Женщина как особое биологическое и социальное существо, вызывающее почтительное или ироничное отношение (4 единицы)	Женщина как особое биологическое и социальное существо, воспринимаемое с позиции младшего по возрасту (11 единиц) Женщина как особое биологическое и социальное существо, вызывающее отрицательную оценку (2 единицы)
Лицо женского пола, достигшее взрослого состояния, состоящее или состоявшее в браке (5 единиц)			
	Женщина грубого вида или поведения (5 единиц)		
Мужчина, приобретший черты женщины (5 единиц)	Мужчина/ женщина, приобретший (-ая) черты женщины-бабы (3 единицы)		
Отношение к женщине со стороны мужчин (12 единиц)	Отношение к женщине-бабе со стороны мужчин (4 единицы)		
Социальные роли женщины (19 единиц)	Социальные роли женщины (бабы) (39 единиц)	Социальные роли женщины	Социальные роли женщины (тети) (13 единиц)

		(дамы) (30 единиц)	
Специальные учреждения для женщин (6 единиц)			
	Женщина простого происхождения; жена крестьянина (3 единицы)		

Структура общего фрейма носит отчетливый ядерно-периферийный характер. Ядро образуют слоты, представленные во всех СГ и имеющие значительную лексическую наполненность; к ближней периферии относятся слоты, общие более чем для одного СГ и не выходящие за пределы рассматриваемой концептуальной области; дальнюю периферию составляют неповторяющиеся слоты, представленные лишь в одном СГ и имеющие незначительную лексическую наполненность.

Таким образом, ядерно-периферийная структура обобщенного фрейма проанализированных СГ имеет следующий вид:

Ядро: слоты «Женщина как особое биологическое и социальное существо», «Социальные роли женщины»;

Ближняя периферия: слот «Отношение к женщине со стороны мужчины»;

Дальняя периферия: слоты «Мужчина, приобретший черты женщины», «Лицо женского пола, достигшее взрослого состояния, состоящее или состоявшее в браке», «Специальные учреждения для женщин», «Женщина простого происхождения, жена крестьянина».

Лексико-семантический и дискурсивно-ассоциативный анализ единиц четырех рассмотренных СГ «женщина», «баба», «дама», «тетя» позволил выделить концептуальные признаки, образующие концептуальное содержание каждого из СГ. В СГ, вербализующих представление о женщине, ярко актуализовано основное содержание концепта Женщина – противоположность мужчине. Данная оппозиция подчеркивается не только лексической фиксацией гендерных особенностей женщины (*женский, женственный, женскость, женственность* и др.), но и специальным маркированием «антинормы» – неестественного ослабления гендерной противопоставленности мужчин и женщин (*женообразный, женоподобный, женоподобие* и др.).

Лексемы СГ выражают особое отношение к женщинам со стороны лиц мужского пола – любовь (*женолюб, бабник, баболюб* и др.) или неприязнь (*обабиться, избабиться* и др.), страх (*женофоб, женофобия* и др.) или ненависть (*женоненавистничество, женоненавистник* и др.).

Синонимичные СГ с общим значением «женщина» эксплицируют систему концептуальных сопоставлений и оппозиций, значимых для раскрытия содержания концепта Женщина: *женщина – баба, баба – дама, женщина – тетя, женщина – мужчина, женщина – девушка.*

В проанализированных СГ в разных аспектах актуализируется гендерная специфика женщины – противопоставление по полу мужчине. В языковом сознании говорящих и дискурсивной практике единицы четырех синонимических СГ служат знаками многообразных гендерных особенностей женщины, имеющих физическое, духовное, социальное выражение. Прототипический образ женщины объективирован, очевидно, лексемами стилистически нейтрального СГ с вершиной «женщина» (см. табл. 2²).

Основными составляющими этого образа являются признаки, характеризующие внешний облик женщины (красота, привлекательность), присущие ей черты характера (мягкость, нежность), ментальные способности, которые в отличие от первых двух аспектов концептуализации оцениваются неоднозначно (мудрость – в восприятии женщин, недостаток ума – в усредненно массовом восприятии мужчин).

Единицы стилистически и экспрессивно маркированных СГ (с вершинами «баба», «дама», «тетя») выполняют роль оценочных актуализаторов прототипических свойств (элегантность – в СГ с вершиной «дама», недостаток ума, эмоциональность – в СГ с вершиной «баба»); объективируют проявления антинормы (грубость, внешняя непривлекательность – СГ с вершиной «баба», злость – СГ с вершиной «тетя», ср. доброта, забота, чуткость – в СГ с вершиной «женщина»); выражают другие смыслы, которые при условии устойчивой их дискурсивно-ассоциативной реализации могут быть включены в число прототипических (например, болтливость – качество, регулярно эксплицируемое единицами СГ «баба»).

Таблица 2. Концептуальное содержание СГ ЖЕНЩИНА.

Семантика вершины СГ по данным лексикографии (свод значений)	Признаки концепта, выражаемые единицами СГ в современном русском дискурсе (свод смыслов)	Признаки концепта, выражаемые единицами СГ по данным ассоциативных экспериментов (свод смыслов)	
		По реакциям мужчин	По реакциям женщин

²Сопоставление признаков концептуального содержания, выявляемых на основе различных источников – лексикографических, дискурсивных, ассоциативных, – проведено по модели, предложенной Н.В. Крючковой в [Крючкова 2009]).

▪ Лицо, противопологаемое по полу мужчине ▪ Взрослая, вышедшая из состояния подростка ▪ Состоящая или состоявшая в брачных отношениях ▪ Лицо, воплощающее определенные свойства, качества	▪ Красота, привлекательность³, обаяние ▪ Мягкость, нежность ▪ Слабость, незащитность ▪ Доброта, забота, чуткость, участливость ▪ Эмоциональность ▪ Капризность ▪ Нелогичность, непоследовательность, легкомыслие ▪ Недостаток ума ▪ Проницательность, наблюдательность ▪ Мудрость ▪ Любопытство ▪ Кокетливость ▪ Хитрость ▪ Зависть	▪ Противоположность мужчине ▪ Внешняя привлекательность, красота ▪ Мягкость, нежность ▪ Недостаток ума ▪ Материнство ▪ Объект любви ▪ Зрелый возраст ▪ Объект сексуальных интересов	▪ Противоположность мужчине ▪ Внешняя привлекательность, красота ▪ Мягкость, нежность ▪ Ум ▪ Материнство ▪ Объект любви ▪ Молодость ▪ Ум, мудрость

В третьей главе «Репрезентация концепта женщина средствами словообразовательной категории» исследуется состав, структура, семантическая организация словообразовательно мотивированных имен лиц женского пола – производных синонимических СТ со значением женскости. Структурно-семантический количественный, функциональный и мотивационный анализ производных СК женскости позволил выделить основные когнитивные параметры концептуализации представлений о женщине, установить иерархию этих параметров в рамках СК, выявить набор важнейших содержательных признаков, маркированных средствами СК.

Производные имена существительные со словообразовательным значением женскости образуются главным образом суффиксальным способом. В табл. 3 представлены формально-типологическая структура СК женскости и ее лексический объем по данным толковых, словообразовательного и семантического словарей, по данным НКРЯ и по данным РАС (при сравнении учитывались одни и те же единицы в разных источниках).

Таблица 3. Состав СТ и лексический объем СК женскости.

Формант и примеры производных слов	Количество лексем по словарным источникам	НКРЯ (%)	РАС (%)
-к- (<i>соседка, пассажирка</i>)	1252	69%	5%
-ниц- (<i>свидетельница, изобретательница</i>)	765	82%	6%

³ Жирным шрифтом выделены признаки, актуализированные как в текстах НКРЯ, так и в ассоциативных данных.

-иц- (<i>мастерица, пророчица</i>)	425	69%	4%
-ш- (<i>редакторша, опекуниша</i>)	149	88%	3%
-ј- (<i>болтунья, плясунья</i>)	58	69%	10%
-ын/ин- (<i>богиня, рабыня</i>)	22	100%	36%
-их- (<i>пловчиха, дворничиха</i>)	22	95%	9%
-есс- (<i>поэтесса, стюардесса</i>)	13	92%	23%
-ис- (<i>актриса, диакониса</i>)	6	100%	33%
-н- (<i>царевна, княжна</i>)	4	100%	25%
-ух- (<i>шептуха, старуха</i>)	2	100%	50%

Приведенные данные обнаруживают следующую закономерность: чем ниже продуктивность словообразовательной модели, тем выше степень лексикализации словообразовательного форманта и речевая воспроизводимость производных соответствующих производных слов и, наоборот, чем выше продуктивность словообразовательной модели, тем менее лексикализованы ее производные, тем свободнее они производятся в речи в соответствии с коммуникативными потребностями.

Существительные со словообразовательно выраженным значением женскости используются и вновь образуются при необходимости подчеркнуть половую принадлежность лица. Если же такой необходимости нет, для обозначения лиц женского пола широко используются соответствующие существительные мужского рода.

Употребление имен лиц женского пола, коррелятивных с мужскими наименованиями, обусловлено различными коммуникативными интенциями:

- обязательной феминной референцией высказывания (замена женского наименования мужским в таких случаях лишает высказывание смысла): *Грузинки не очень покорны. Хотя нас так воспитывают, что мы умеем держать равновесие между нужной долей терпения и гордости.* С. Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15;
- потребностью в актуализации феминной референции высказывания (использование маскулинных соответствий в таких высказываниях также допустимо и не искажает его смысла): *Фаина была эстеткой и не терпела банальностей.* Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004); *Ещё совсем недавно на участке литья по выплавляемым формам работало 25 человек, в основном женщины — литейщицы, формовщицы, модельщицы, наждачницы, обрубщицы... Где они теперь?* В. Зубков. Приходят перемены в январе (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.15;
- экспрессивно-стилистическими задачами: *Но Люда уже отдалялась от него и плыла вверх, а вместо неё в красноватом тумане появился его письменный стол с головой античного философа, и сидящая за ним косматая **врачиха** начала быстро записывать что-то, завесившись выпавшими из-под белого колпака прядями.* И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994).

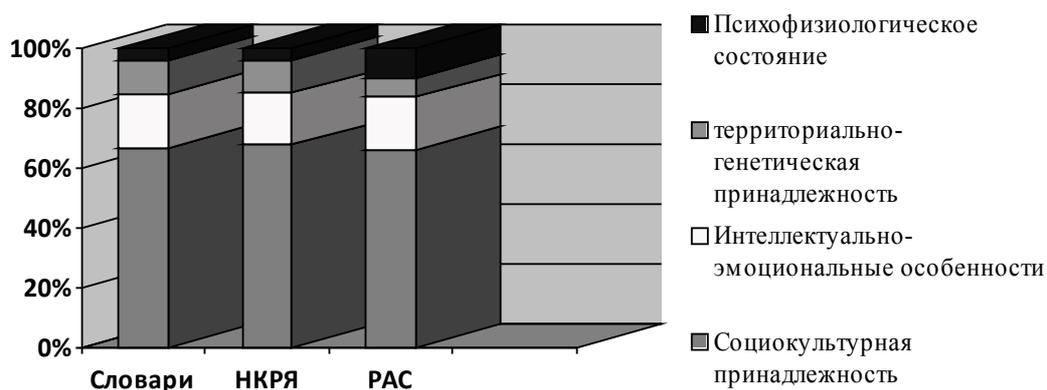
Основное содержание реферируемой главы составляет анализ семантической организации СК женскости. Установлено, что дериваты СК женскости образуют семантические группы «Социокультурная принадлежность женщины», «Интеллектуально-эмоциональные особенности женщины», «Территориально-генетическая принадлежность женщины», «Психофизиологическое состояние женщины», объединяющие наименования лиц женского пола по разнообразным признакам:

- по социальному состоянию, характерному социальному действию;
- по профессии, специальности, роду занятий;
- по интеллектуально-эмоциональному отношению, восприятию;
- по склонности или неприязни к чему-либо;
- по владению способностями, талантом;
- по свойствам натуры, характерным поступкам;
- по отношению к расе, национальности, территории, месту жительства, по местонахождению;
- по внешним физическим свойствам;
- по физиологическому, психическому состоянию, по состоянию здоровья.

Ядерную позицию в сфере семантической организации словообразовательной категории женскости занимает группа «Социокультурная принадлежность женщины». Лексемы, квалифицирующие лиц женского пола по их социальной роли, преобладают, в сравнении с наименованиями, характеризующими женщин по каким-либо иным признакам, как в словарных источниках, так и в текстах НКРЯ и в материалах ассоциативных экспериментов (см. диагр. 1)⁴.

⁴ В полном виде семантико-словообразовательная структура СК женскости, т.е. лексико-семантическая классификация ее производных, соотнесенная со словообразовательной типологией, представлена в специальном Приложении к работе.

Диаграмма 1. Количественное соотношение феминных производных в семантических группах

По данным семантического анализа СК, типично «женским» занятием являются искусство, преподавание, хозяйственная сфера деятельности (*актриса, артистка, учительница, торговка*), женщина представляется прежде всего как хозяйка дома, хранительница домашнего очага (*хозяйка*) актуализируются такие качества женщины как трудолюбие (*труженица, мастерица, рукодельница, искусница*), героизм (*героиня*), болтливость (*болтушка, болтунья, говорунья*); важными признаками женщины оказываются ее внешние характеристики (степень привлекательности (*красавица, раскрасавица, уродина*), цвет волос (*блондинка, брюнетка, шатенка*) и др.) и принадлежность к определенной местности – стране или городу (*гостья, москвичка, американка, грузинка*).

В 3-й главе также представлена таксономия мотивировочных признаков, задействованных в словопроизводстве феминных наименований. Словопроизводство наименований лиц женского пола в русском языке опирается, по данным проведенного анализа, на следующие мотивировочные признаки:

- реляционный указывающий на различные виды отношений (*племянница, соперница, славянофилка*);
- экзистенциальный, указывающий на состояние человека (*мученица, страдальца, жительница*);
- акциональный, указывающий на действия, производимые лицом женского пола (*зачинщица, кочевница, налогоплательщица*);
- оценочный, указывающий на оценку различных качеств женщины (*умница, склочница, хамка*);
- квантитативный признак, характеризующий различные количественные параметры (*великанша, слабачка, миллионерша*);
- качественно-характеризующий признак (*блондинка, оборванка*);
- темпоральный признак (*старожилка, долгожительница*).

Набор релевантных для феминных производных мотивировочных признаков представляет аспекты категоризации знаний о женщине, служит концептуальной моделью СК женскости.

В Заключении подводятся основные итоги работы.

Анализ макроединиц словообразования со значением женскости свидетельствует о том, что для носителей русского языка значительную актуальность имеет когнитивное и коммуникативное выделение гендерного признака «феминность». Ярким выражением этой потребности служит многообразная и многоаспектная объективация феминного значения средствами хорошо структурированных языковых категорий (СГ и СК), близких по своей формализации и системности к категориям грамматики.

Ценностность концепта Женщина проявляется в эмоционально-оценочном отношении к его референту; данный концепт тесно связан также с понятием социальной ценности. Наличие четырех отдельных СГ, репрезентирующих концепт, отражает социокультурную вариативность концепта: в трех СГ оказывается выделенной социальная позиция референта – лица женского пола (*баба* – женщина простого или крестьянского происхождения, *дама* – женщина, принадлежащая состоятельному или интеллигентному кругу, *тетя, тетка* – женщина старшего возраста и/или лицо, которому приписывается определенная социальная позиция).

Анализ СГ и СК с общим значением женскости выявил тесную связь концепта Женщина с другими единицами ментальной сферы, очевидно, к примеру, взаимодействие с концептами возраста и гендера. Так, например, категория «мужскости» раскрывает свое содержание посредством полярной по своему наполнению категории «женскости».

Концепт Женщина содержательно пересекается со смежными концептами, такими, как красота, элегантность, эмоциональность, мягкость и т.д., вовлеченными в важные для данной культуры системы ценностных со– и противопоставлений. Таким образом, концепт Женщина является, с одной стороны, концептом биосферы, а с другой – отражает социальные и культурные ценности данного народа (ср. аналогичные выводы, сделанные Н.В. Крючковой на материале концептов возраста [Крючкова 2009]).

Концепт Женщина, как показал анализ его словообразовательных репрезентаций, представляет собой вариативное явление, вариативность его содержания связана как с гендерными различиями – неполной тождественностью представлений о женщине у мужчин и у женщин. Внутренняя (внутрикультурная) вариативность также зависит от социальных и идеологических ценностей.

Предпринятый в работе семантико-когнитивный анализ одной из семантических сфер словообразования свидетельствует о значимости данных словообразования в изучении концептов и концептосфер и о целесообразности применения когнитивного подхода в исследованиях различных деривационных подсистем, рассматриваемых в качестве форм языковой объективации концептов.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Словообразовательное гнездо как репрезентант концепта (на материале словообразовательного гнезда с вершиной *женщина*) // *Высшее образование сегодня*. М. : Логос, 2010. № 3. С. 90-92.
2. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Концепты «рай-ад», «свет-тьма» по данным словообразования (на материале старославянского языка) // *Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых*. Саратов, 2006. Вып. 9, ч III. С. 50-56.
3. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Концепты «рай-cennet», «ад-cehennem» в сознании носителей русского и турецкого языков по данным словообразования // *Россия – Турция: на перекрестке цивилизаций / под ред. В. И. Тюрина и В. В. Прозорова*. Саратов, 2008. С. 114-120.
4. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Концепты «рай-ад» в христианской и мусульманской лингвокультурах по данным словообразования (на материале старославянского, современного русского и современного турецкого языков) // *Эрос и Танатос как универсумы бытия : межвуз. сб. научн. тр. / сост. В. П. Крючков*. Саратов, 2009. С. 88-94.
5. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Категоризирующая роль финали –ина в классе модификационных производных русского языка // *Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых*. Саратов, 2009. Вып.12, ч. III. С. 36-40.
6. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Семантика производных слов со значением женскости // *Личность – Язык – Культура : материалы II Всеросс. научно-практич. конф. (27-28 ноября, г. Саратов)*. Саратов, 2009. С. 108-113.
7. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Репрезентация концепта *Женщина* в словообразовательных гнездах (на материале словообразовательного гнезда с вершиной *баба*) // *Развитие словообразовательной и лексической систем языка : материалы III Республиканского науч. семинара (18-21 ноября, г. Саратов)*. Саратов, 2009. С.151-160.
8. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Пропозиционально-фреймовая организация словообразовательного гнезда с вершиной *женщина* // *Культурологические и лингвистические аспекты коммуникации : межвуз. сб. науч. статей / редкол. И. Ю. Новичкова и др.* Саратов, 2009. Вып. 9. С. 54-60.
9. *Савкатова (Кыртене) А.М.* Словообразовательное гнездо как фрейм (на материале словообразовательного гнезда с вершиной *женщина*) в современном русском языке // *Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых*. Саратов, 2010. Вып. 13, ч. I-III. С. 290-298.